

Скрытые наноразмерные дефектные слои, сформированные в кристаллах Si и SiC высокодозной имплантацией протонов

© В.А. Козлов, В.В. Козловский*[¶], А.Н. Титков, М.С. Дунаевский, А.К. Крыжановский

Физико-технический институт им. А.Ф. Иоффе Российской академии наук,
194021 Санкт-Петербург, Россия

* Санкт-Петербургский государственный политехнический университет,
195251 Санкт-Петербург, Россия

(Получена 11 апреля 2002 г. Принята к печати 15 апреля 2002 г.)

Проведено исследование скрытых наноразмерных дефектных слоев, сформированных в кристаллах Si и SiC имплантацией водорода с энергией 50 и 100 кэВ. Показана высокая чувствительность использованного метода атомно-силовой микроскопии для обнаружения начальных стадий развития водородсодержащих пор и микротрещин в подповерхностных слоях облученных кристаллов, а также для исследования процессов расслаивания кристаллов вдоль плоскости микротрещин. В результате были получены количественные критерии условий создания скрытых дефектных слоев в исследованных кристаллах, необходимые для реализации процессов блистеринга и „Smart-Cut“.

1. Введение

В настоящее время скрытые наноразмерные дефектные слои (СНДС), создаваемые в полупроводниковых кристаллах имплантацией протонов, являются объектом интенсивного изучения. Интерес к СНДС обусловлен возможностью их широкого практического использования при изготовлении полупроводниковых материалов и приборов. В частности, явление прецизионного расслаивания при отжиге облученных кристаллов вдоль плоскости СНДС в настоящее время успешно используется в новой технологии изготовления структур „кремний-на-изоляторе“, получившей название „Smart-Cut“ [1], которая также может быть применена в технологии других материалов (Ge, GaAs, SiC и т.д.) [2]. Основными методами исследования СНДС являлись до сих пор методы просвечивающей и сканирующей электронной микроскопии, а также сканирующей туннельной микроскопии. В настоящей работе представлены результаты по атомно-силовой микроскопии (АСМ) приповерхностных слоев кристаллов Si и SiC, содержащих СНДС.

2. Эксперимент

В экспериментах использовались пластины *p*-Si (100) КДБ-40 и *n*-Si КЭФ-4.5, имеющие химико-механически полированные поверхности, и пластины *n*-SiC-6Н, поверхность которых полировалась механическим способом с использованием алмазной пасты с размером зерна 0.1 и 2 мкм. Имплантация протонов в образцы проводилась при комнатной температуре с энергией протонов $E_1 = 50$ кэВ и $E_2 = 100$ кэВ в диапазоне доз от 10^{15} до $6 \cdot 10^{17}$ см⁻². Постимплантационный отжиг облученных образцов осуществлялся в инертной атмосфере в диапазоне температур 300–900°С.

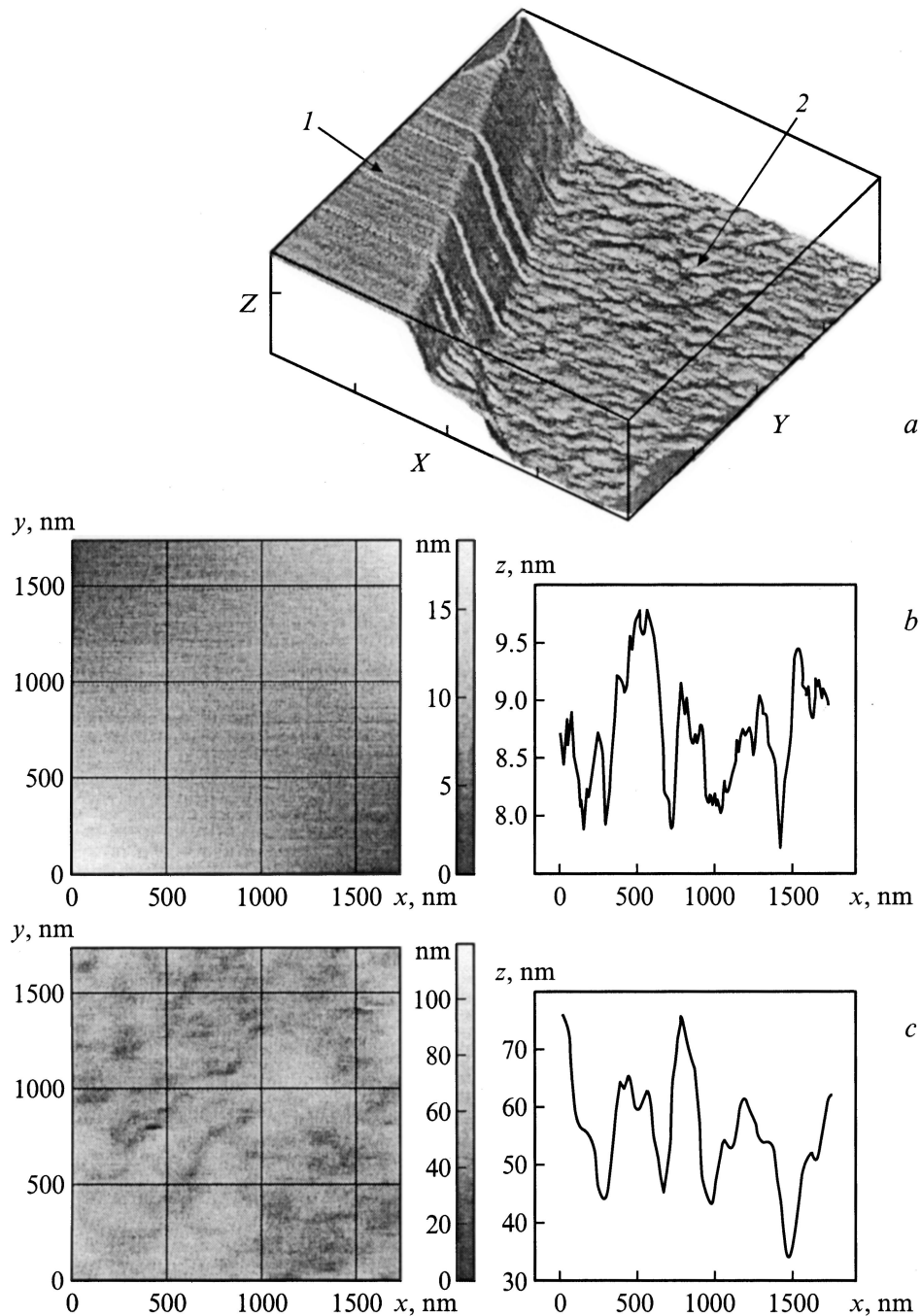
Исследование морфологии поверхности проводилось методом атомно-силовой микроскопии с использованием микроскопа Р4 SPM фирмы НТ-MDT. В ходе выполнения настоящей работы апробирована методика контроля параметров СНДС в кремнии и карбиде кремния, созданных имплантацией протонов. Методика основана на сканирующей атомно-силовой микроскопии поверхности и сколов облученных кристаллов с последующей статистической обработкой результатов измерений. Методика обеспечивает возможность определения глубины залегания и толщины СНДС, а также размера пор и микротрещин, выявление слоев аморфизированного материала в кристаллах SiC и определение толщины слоев SiO₂ на поверхности образцов.

3. Экспериментальные результаты

В результате исследований морфологии поверхности облученных образцов установлено, что во всем диапазоне исследованных доз имплантация протонов в карбид кремния не приводила к изменению формы поверхности, уровня микро- и макрошероховатости пластин SiC. Пластины SiC, полированные алмазными пастами с размером зерна 0.1 мкм, имели среднеквадратичный уровень шероховатости поверхности $R_a \approx (0.5–0.8)$ нм, что позволяет использовать их для процесса твердофазного сращивания в технологии „Smart-Cut“. Аналогичные результаты были получены и для пластин Si: среднеквадратичный уровень микрошероховатости R_a и форма поверхности пластин не изменялись после имплантации вплоть до доз облучения $\approx 1.0 \cdot 10^{17}$ см⁻² при величине $R_a \approx (0.1–0.2)$ нм.

При дозах имплантации более $2 \cdot 10^{17}$ см⁻² для образцов *p*-Si наблюдался блистеринг поверхности кристаллов Si: „вздутие“ и отслаивание чешуек материала вдоль плоскости скрытого нарушенного слоя после имплантации без проведения дополнительного постимплантационного отжига (рис. 1). Для образцов *n*-Si и *n*-SiC непо-

[¶] E-mail: kozlovski@tuexph.stu.neva.ru

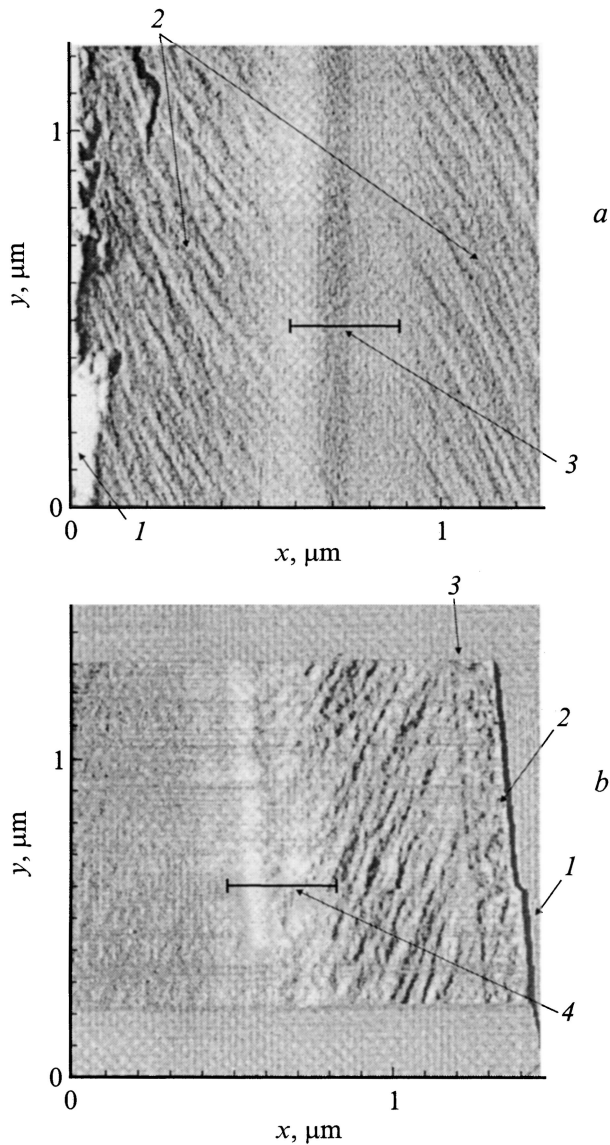

Рис. 1. Полученная методом атомно-силовой микроскопии (АСМ) морфология поверхности *p*-Si, облученного протонами с энергией 100 кэВ и дозой $2 \cdot 10^{17} \text{ см}^{-2}$. *a* — АСМ изображение поверхности кристалла (1) с участком, на котором имело место отслоение поверхностного слоя кремния вдоль СНДС плоскости (2), *b* — АСМ изображение и профиль участка облученной поверхности, *c* — АСМ изображение и профиль участка с отслоившимся поверхностным слоем кремния.

средственно после облучения блистеринг поверхности не наблюдался; этот процесс имел место для образцов *n*-Si и *n*-SiC только после отжига облученных образцов.

На рис. 2, *a* представлено атомно-силовое изображение скола образца SiC, прошедшего имплантацию водорода с энергией $E = 100 \text{ кэВ}$ и дозой $\Phi = 3 \cdot 10^{17} \text{ см}^{-2}$. В области остановки ионов водорода на глубине

$\approx 650 \text{ нм}$ наблюдается слой аморфизированного облучением материала. В этой области толщиной $\approx 300 \text{ нм}$ скол образца SiC имеет сравнительно гладкую волнообразную поверхность и не имеет регулярных ступенек, характерных для областей кристаллического материала. Волнообразный профиль поверхности в этом слое свидетельствует о наличии полей упругих напряжений

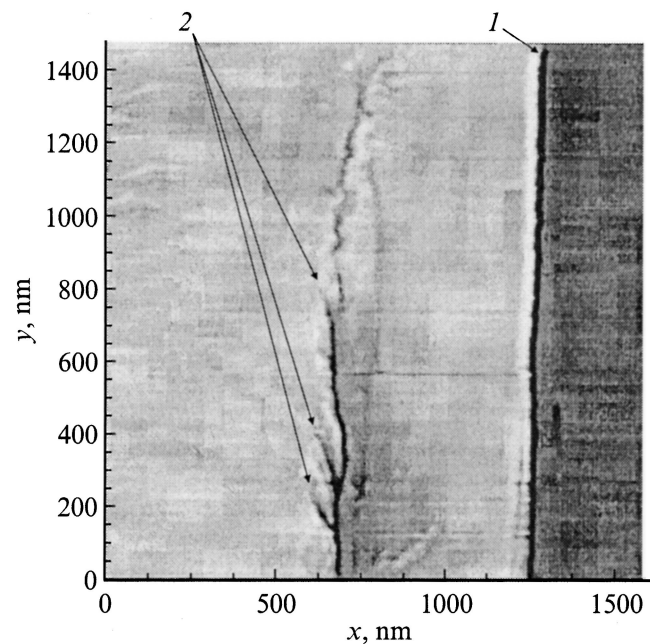
Рис. 2. АСМ изображение скола пластины SiC, прошедшей: *a* — высокодозную имплантацию протонов: 1 — поверхность, 2 — кристаллический SiC, 3 — аморфизированная область; *b* — окисление и последующую высокодозную имплантацию протонов: 1 — поверхность, 2 — слой окисла, 3 — граница окисла, 4 — аморфизированная область.

в этой области кристалла. Аналогичная картина скрытого нарушенного слоя представлена на рис. 2, *b* для образца 6H-SiC, имеющего слой окисла на облученной поверхности. Из рисунка видно, что на сколе слой SiO₂ также имеет „гладкую“ (без ступеней) поверхность с четко прослеживаемым интерфейсом Si-SiO₂. Для образцов Si, прошедших имплантацию протонов, слой аморфизованного материала в области остановки протонов не выявляется методами АСМ даже при высоких дозах имплантации ($6 \cdot 10^{17} \text{ см}^{-2}$).

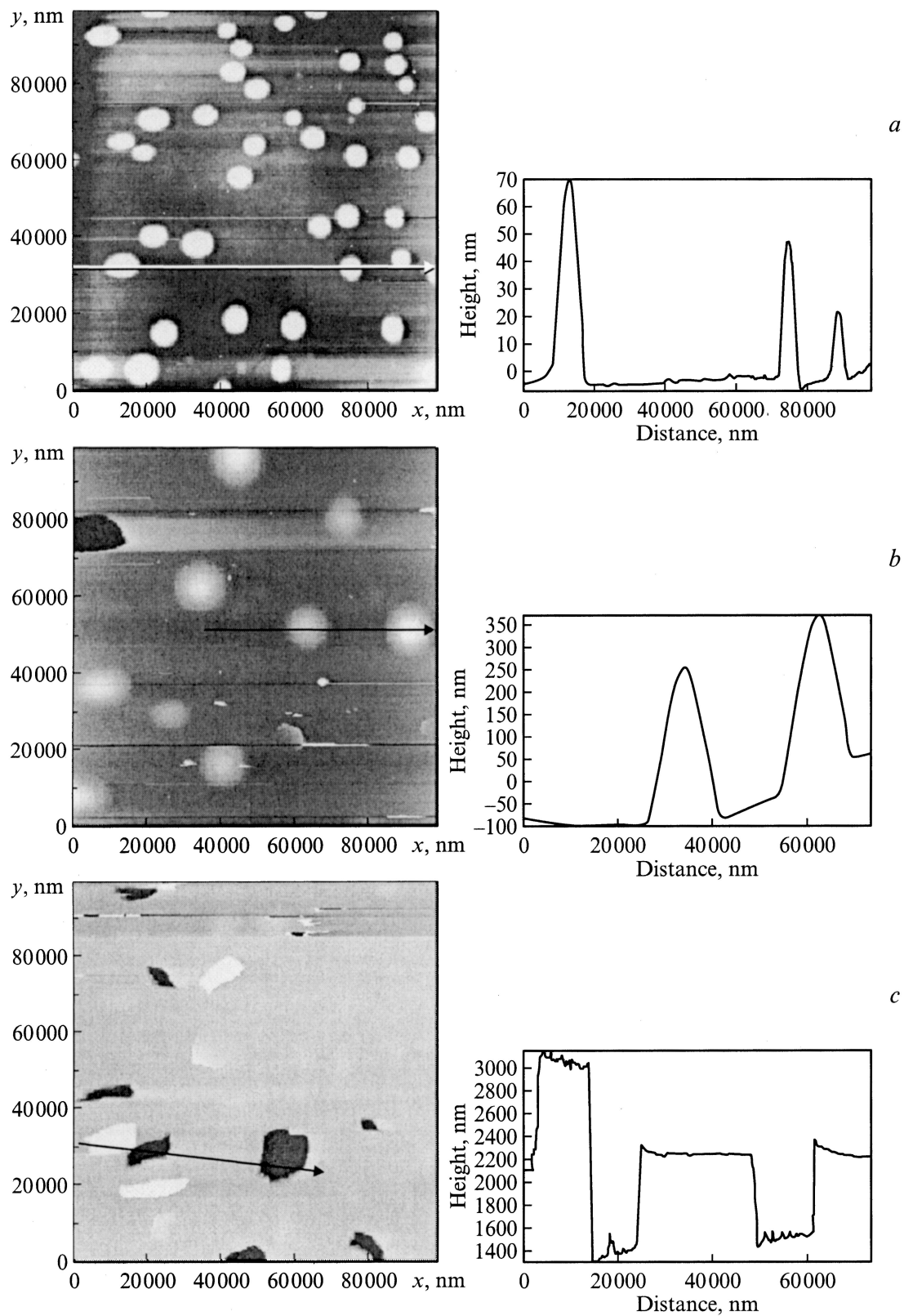
Однако начиная с доз имплантации протонов $\approx 1 \cdot 10^{17} \text{ см}^{-2}$ и выше в образцах *p*-Si четко просмат-

ривался слой с нанопорами и сеткой микротрещин (рис. 3), развивающихся в плоскости СНДС и приводящих в конечном итоге к отслаиванию чешуек Si микронных размеров вдоль плоскости СНДС с сеткой микротрещин. Поверхность кристалла в плоскости, по которой произошло отслоение чешуйки, имеет типичное значение микрошероховатости $R_a \approx 3 \text{ нм}$, а толщина отслоенной „чешуйки“ составляет $(0.8-0.9) R_p$ (где R_p — проецированный пробег протонов в материале). Толщина „отсеченного“ слоя полупроводника может быть измерена с высокой точностью как при сканировании поверхности кристалла после блистеринга по глубине впадин в месте отслаивания чешуек материала, так и на сколе образца по глубине залегания слоя микротрещин.

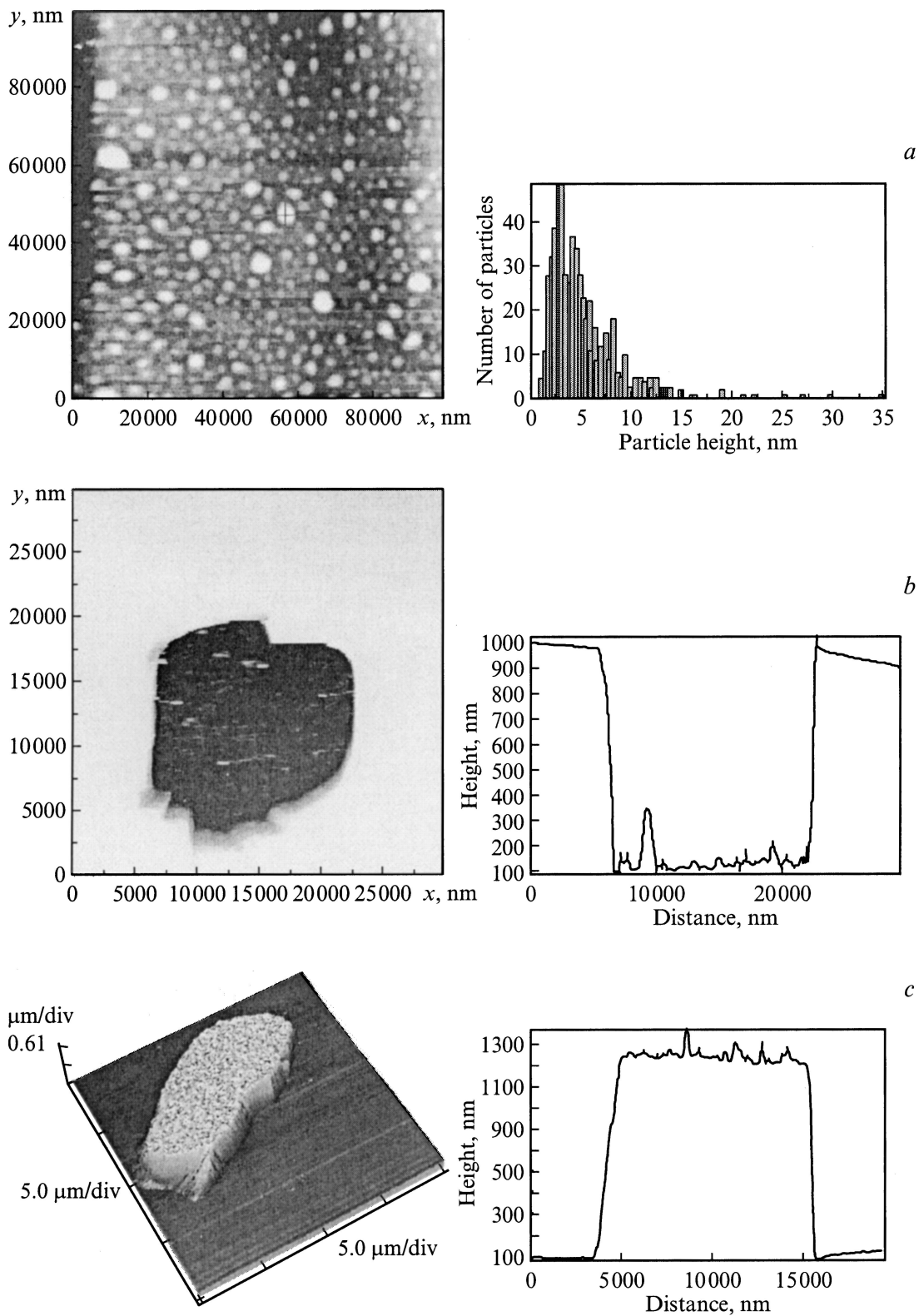
Дефектность отслаиваемой пленки полупроводника и возможность ее аморфизации при протонном облучении до сих пор является предметом оживленных дискуссий. Считается, что для реализации фазового перехода монокристалл-аморфное состояние необходимо достижение критической концентрации многовакансионных комплексов $\approx 2 \cdot 10^{20} \text{ см}^{-3}$ [3]. Такая концентрация при облучении ионами средних и тяжелых масс достигается за счет пространственного разделения вакансий и межузельных атомов в пределах разупорядоченной области, создаваемой одним ионом, либо при перекрытии таких областей. Механизмы пространственного разделения пар Френкеля оказываются разными для квазипервичных, коагуляционных и гетерогенных процессов [4]. Поэтому доза и накопленный уровень первичных дефектов, начиная с которых устанавливается квазиравновесие между эффективной скоростью введения дефектов

Рис. 3. АСМ изображение возникновения микротрещин 2 в плоскости СНДС на сколе пластины *p*-Si, после облучения поверхности пластины 1 протонами.

Рис. 4. Динамика роста блистеров в облученном *n*-Si при постимплантационном отжиге при температуре 500°C в течение, мин: *a* — 30, *b* — 60 и *c* — 540. Справа от АСМ изображений приведены профили, проведенные через характерные топографические особенности поверхности. Стрелками на АСМ изображениях показаны линии, вдоль которых были получены профили.

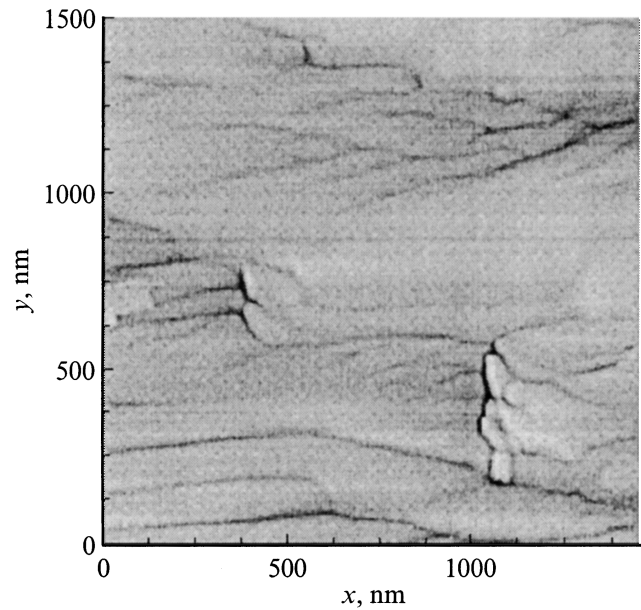

Рис. 5. *a* — АСМ изображение поверхности Si и распределение блистеров по высоте после высокодозной имплантации протонов и отжига в течение 30 мин при $T = 475^\circ C$, *b* — изображение впадины, образовавшейся после отслаивания чешуйки верхнего слоя кремния и ее профиль, *c* — изображение одной из отслоившихся чешуек и ее профиль.

и эффективной скоростью их аннигиляции, также будут различными. Возможно, что указанное квазиравновесие может наступать в условиях, когда общее количество дефектов и их набор еще не достигали уровня, необходимого для перехода полупроводника в аморфное состояние. Экспериментально этот вывод подтверждается тем фактом, что, например, в кремнии для легких ионов (водорода и гелия) не удалось зарегистрировать многовакансионные комплексы вплоть до дозы облучения $\approx 10^{17} \text{ см}^{-2}$ при комнатной температуре облучения [5]. В принципе реализуемы условия, при которых возможны отклонения от общего правила. Например, если есть области, избранно геттерирующие вакансионные дефекты за счет полей упругих напряжений (например, граница раздела Si-SiO₂), то за счет эффекта накопления критическая концентрация многовакансионных комплексов может быть достигнута, и аморфный слой образуется. Другая возможность — использование мощных импульсных пучков протонов, при которых резко изменяются механизмы пространственного разделения пар Френкеля. Именно этим обстоятельством объясняется, по-видимому, наблюдавшаяся недавно в работе [6] аморфизация кремния пучками протонов с огромной импульсной интенсивностью ($40 \text{ мА} \cdot \text{см}^{-2}$) при интегральных дозах облучения $2 \cdot 10^{17} \text{ см}^{-2}$. В то же время облучение кремния малоинтенсивными ($< 10 \text{ мкА} \cdot \text{см}^{-2}$) непрерывными пучками до доз $(6-8) \cdot 10^{17} \text{ см}^{-2}$ не приводит, по нашим данным и данным работы [7], к аморфизации кремния. Наблюдаемое же в данной работе явление аморфизации другого полупроводника — карбида кремния при сравнительно невысоких токах пучка протонов ($< 5 \text{ мкА} \cdot \text{см}^{-2}$) свидетельствует, по-видимому, об особенностях разделения первичных радиационных дефектов в карбиде кремния, приводящих к накоплению достаточной для аморфизации полупроводника концентрации многовакансионных комплексов.

Нами изучено влияние условий отжига на характер СНДС. На рис. 4 представлена динамика роста блистеров в облученном *n*-Si при низкотемпературном (500°C) отжиге. При времени отжига 30 мин блистеры имеют среднюю высоту до 100 нм и диаметр $\approx 10 \text{ мкм}$; при увеличении времени отжига до 60 мин наблюдается „вздутие“ блистеров — средняя высота увеличивается до 1 мкм, а диаметр до $\approx 20 \text{ мкм}$; при дальнейшем увеличении времени отжига наблюдается отслаивание чешуек материала и образование „впадин“. На рис. 5 представлен пример полученных результатов. На рис. 5, *a* дано изображение поверхности Si с блистерами и распределение блистеров по высоте; на рис. 5, *b* представлена впадина на поверхности Si, образовавшаяся после отслаивания чешуйки верхнего слоя кремния и ее профиль; на рис. 5, *c* дано изображение одной из отслоившихся чешуек и ее профиль.

Нами проведена работа по определению оптимальных условий (доз) облучения, необходимых для реализации процесса „Smart-Cut“ в различных полупроводниках. В результате исследований отжига облученных образцов

Рис. 6. АСМ наблюдение на сколе имплантированного кристалла SiC сетки микротрещин в приповерхностной области. Микротрещины развиваются при постимплантационном отжиге кристалла в направлении к облученной протонами поверхности, а не в плоскости СНДС.

показано, что требуемый для успешной реализации процесса „Smart-Cut“ уровень дозы имплантации протонов с энергией в диапазоне 50–100 кэВ составляет величину $(5-8) \cdot 10^{16} \text{ см}^{-2}$ (для *p*-Si), $(0.8-1.5) \cdot 10^{17} \text{ см}^{-2}$ (для *n*-Si) и $(0.5-1.0) \cdot 10^{17} \text{ см}^{-2}$ (для *n*-SiC-6H).

Нами проведено сравнительное исследование влияния типа проводимости на особенности блистеринга и расслаивания кристаллов кремния с разным типом проводимости и карбида кремния, прошедших имплантацию протонов и постимплантационный отжиг. Показано, что блистеринг и расслаивание наблюдаются в том случае, когда доза имплантации протонов превышает некоторый минимальный пороговый уровень. Этот уровень Φ_{min} зависит от типа проводимости кристалла и от энергии имплантируемых ионов водорода. Для *n*-Si, облученного протонами с энергиями 50–100 кэВ, он составляет величину $\approx 4 \cdot 10^{16} \text{ см}^{-2}$, тогда как для исследованных кристаллов *n*-Si величина $\Phi_{\text{min}} \approx 7 \cdot 10^{16} \text{ см}^{-2}$. При этом динамика развития процессов блистеринга и расслаивания кристаллов вдоль плоскости СНДС во время постимплантационного отжига также различается в образцах Si с различным типом проводимости. При одинаковых режимах и дозах имплантации протонов в Si развитие блистеров и отслаивание пленки Si для кристаллов *n*-типа проводимости происходит существенно медленнее (в 5–10 раз) в сравнении с *p*-Si при одинаковой температуре отжига (в диапазоне $400-600^\circ\text{C}$). Для осуществления равенства скоростей развития этих процессов *n*-Si требует более высокой температуры отжига. Так как решающую роль в развитии процессов

расслаивания кристаллов вдоль плоскости СНДС играют процессы миграции (диффузии) водорода и образования вакансионно-водородных комплексов [8,9], следует предположить, что выявление в данной работе особенности блистеринга в *p*-Si и *n*-Si связаны либо с различиями в кинетике миграции атомарного водорода, либо с различиями в энергиях активации процессов образования вакансионно-водородных комплексов в кремнии с различным типом проводимости. Различия в кинетике миграции могут быть связаны с различиями в зарядовом состоянии водорода в зависимости от положения уровня Ферми в материале, т. е. от типа проводимости и степени легирования кристалла. Различия в энергиях активации процессов образования водородсодержащих комплексов в значительной степени определяются составом легирующих и „фоновых“ примесей в кристалле и, в частности, легированием *p*-Si бором [9].

В сравнении с „низкотемпературным“ блистерингом кристаллов Si, для карбида кремния блистеринг наблюдался только при проведении постимплантационного отжига облученных образцов при температуре 800–900°С. Более высокая температура отжига, необходимого для развития процессов расслаивания кристалла SiC вдоль плоскости СНДС, определяется более высоким значением энергии активации этого процесса ($> 3 \text{ эВ}$) в SiC, а также существенно меньшими коэффициентами диффузии атомарного водорода [10]. Еще одной особенностью процесса расслаивания кристаллов SiC в сравнении с Si являлся обнаруженный эффект подавления блистеринга в образцах SiC, прошедших имплантацию протонов с дозой более $3 \cdot 10^{17} \text{ см}^{-2}$. Данный эффект, по нашему мнению, обусловлен эффектом аморфизации карбида кремния в области СНДС, препятствующим формированию плоских двумерных вакансионно-водородных дефектов, наблюдающихся только в кристаллическом материале и являющихся основным начальным звеном в развитии микротрещин в плоскости СНДС. Таким образом, для карбида кремния характерно наличие как нижнего, так и верхнего предела по дозе имплантации водорода, необходимой для блистеринга и реализации технологии „Smart-Cut“.

Нами впервые проведено исследование влияния степени механических нарушений поверхности пластин SiC на динамику развития микротрещин и блистеринг. Показано, что для пластин SiC, поверхность которых полировалась механически алмазными пастами с размером зерна 2 мкм, получить расслаивание пластин и блистеринг не представляется возможным. Причиной данного факта является наличие механических нарушений в приповерхностном слое кристаллов, вызванных механической полировкой. Глубина нарушенного слоя в этом случае равна по порядку величины размерам зерна полировальной пасты и имплантация водорода (при $E = 100 \text{ кэВ}$ проецированный пробег составляет 0.65 мкм) происходит в механически нарушенный слой. При проведении постимплантационного отжига развитие микротрещин в таком слое происходит преимуще-

ственно в направлении к поверхности кристалла (рис. 6) вдоль механических нарушений, обусловленных полировкой. Таким образом, исходные механические нарушения кристалла также подавляют развитие микротрещин вдоль плоскости СНДС.

Для образцов SiC, полированных алмазными пастами с размером зерна $\leq 0.1 \text{ мкм}$, слой с механическими нарушениями от полировки имел толщину $\sim 0.1 \text{ мкм}$. В этом случае имплантация водорода с энергией $E = 100 \text{ кэВ}$ приводила к формированию СНДС на глубине, существенно большей глубины механических нарушений. Поверхностный нарушенный полировкой слой не оказывал при этом влияния на процесс развития микротрещин вдоль плоскости СНДС и не сказывался на блистеринге и расслаивании пластин. Таким образом, для успешной реализации процесса „Smart-Cut“ при изготовлении „SOI“-материалов скрытые нанопористые слои необходимо создавать на глубине, существенно превышающей глубину механических повреждений поверхности полупроводниковых пластин.

4. Заключение

В результате исследований АСМ методом СНДС, сформированных в кристаллах Si и SiC имплантацией водорода с энергией 50 и 100 кэВ, показана высокая чувствительность АСМ для обнаружения начальных стадий развития водородсодержащих пор в СНДС. АСМ исследования облученных поверхностей и пересекающих их сколов позволяют непосредственно наблюдать и изучать развитие пор и инициированное порами возникновение микротрещин в СНДС. АСМ исследования на сколах позволяют также выявлять сложившуюся структуру приповерхностных областей: слой поверхностного окисла, непосредственно слой СНДС на глубине остановки ионов водорода и окружающую его в SiC аморфизованную область. В результате были получены точные количественные критерии создания слоев СНДС в исследованных кристаллах. Для карбида кремния обнаружено наличие как нижнего, так и верхнего предела по дозе имплантации водорода, необходимой для блистеринга и реализации технологии „Smart-Cut“.

Для кремния впервые обнаружено, что процессы блистеринга и расслаивания зависят от типа проводимости материала. Высказано предположение о том, что особенности блистеринга в *p*-Si и *n*-Si связаны с различиями в кинетике миграции атомарного водорода и энергиях активации процессов образования вакансионно-водородных комплексов в кремнии с различным типом проводимости. Для карбида кремния характерно наличие как нижнего, так и верхнего предела по дозе имплантации водорода, необходимой для блистеринга и реализации технологии „Smart-Cut“.

Список литературы

- [1] M. Bruel. *Electron. Lett.*, **31**, 1201 (1995).
- [2] В.В. Козловский, В.А. Козлов, В.Н. Ломасов. *ФТП*, **34**, 129 (2000).
- [3] Н.Н. Герасименко. *Тр. Первой Московской межд. школы физики ИТЭФ* (Звенигород, УФН, 1998) с. 173.
- [4] А.И. Баранов. В сб.: *Радиационные эффекты в полупроводниках*, под ред. Л.С. Смирнова (Новосибирск, Наука, 1979) с. 28.
- [5] *Физические процессы в облученных полупроводниках*, под ред. Л.С. Смирнова (Новосибирск, Наука, 1977).
- [6] В.Р. Галахов, И.В. Антонова, С.Н. Шамин, В.И. Аксенова, В.И. Ободников, А.К. Гутаковский, В.П. Попов. *ФТП*, **36**, 598 (2002).
- [7] П.А. Александров, Е.К. Баранова, И.В. Баранова, В.В. Бударягин, В.Л. Литвинов, В.А. Резвов, Л.И. Юдин. *Тр. XI Междунац. совещ. „Радиационная физика твердого тела“* (Севастополь, МИЭМ, 2001) с. 351.
- [8] Q.-Y. Tong, R.B. Bower. *MRS Bulletin*, December 1998, p. 40.
- [9] F.A. Reboredo, S.T. Pantefides. *Sol. St. Phenomena*, **69–70**, 83 (1999).
- [10] В.В. Козловский, В.А. Козлов. *ФТП*, **33**, 1409 (1999).

Редактор Л.В. Беляков

Buried nanoscale defective layers created in Si and SiC crystals by a high dose proton implantation

V.A. Kozlov, V.V. Kozlovski*, A.N. Titkov,
M.S. Dunaevskii, A.K. Kryganovskii

Ioffe Physicotechnical Institute,
Russian Academy of Sciences,
194021 St. Petersburg, Russia

* St. Petersburg State Polytechnical University,
195251 St. Petersburg, Russia

Abstract Buried nanoscale defective layers (BNDL) created in Si and SiC crystals by 50 and 100 keV proton implantation were investigated by atomic force microscopy (AFM). A high sensitivity of the AFM technique for the observation and characterization of hydrogen induced cavity formation, microcrack growth in BNDL was shown for surface and cross-sectional mode of AFM-measurements. Cross-sectional AFM-measurements make it possible also to reveal the real structure of subsurface layers: oxidized surface layer, BNDL and amorphous layer in SiC-crystals. As a result of AFM investigations the exact quantitative criterions of BNDL formation in tested crystals were obtained. Specifically, among their number it was shown for the first time that hydrogen-induced processes of surface blistering and exfoliation depends on type of crystal conductivity. A suggestion has been made that features of blistering in *p*-Si and *n*-Si crystals are connected with distinctions in kinetics of atomic hydrogen migration and in activation energy of hydrogen-vacancy complex formation in silicon with different type of conductivity.